

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА: ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

© 2021 г. Е. А. Фролова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
Юго-Западный университет политологии и права, г. Чунцин, Китай*

E-mail: frolova.msu@mail.ru

Поступила в редакцию 20.09.2020 г.

Аннотация. В статье рассматриваются природа юридической науки и методологии познания права. Показан вклад представителей неокантианской философии в постановку и решение этих проблем. Отмечается, что методологический плюрализм в теоретико-правовых науках обусловлен их диалогической природой и наличием в них мировоззренческого компонента. Обосновывается необходимость использования фундаментальной юриспруденцией на равных началах генетического и систематического способов исследования политико-правовых явлений.

Ключевые слова: юриспруденция, методология познания права, философия права, история политических и правовых учений, неокантианство.

Цитирование: Фролова Е.А. Исторический и логический методы изучения права: из истории философии права // Государство и право. 2021. № 1. С. 36–42.

DOI: 10.31857/S102694520013226-9

HISTORICAL AND LOGICAL METHODS OF STUDYING LAW: FROM THE HISTORY OF THE PHILOSOPHY OF LAW

© 2021 E. A. Frolova

*Lomonosov Moscow state University;
Southwest University of Political Science and Law, Chongqing, China*

E-mail: frolova.msu@mail.ru

Received 20.09.2020

Abstract. The article deals with the nature of legal science and the methodology of cognition of law. The contribution of representatives of neo-Kantian philosophy to the formulation and solution of these problems is shown. It is noted that methodological pluralism in theoretical and legal sciences is due to their dialogical nature and the presence of a worldview component in them. The necessity of using genetic and systematic methods of studying political and legal phenomena on an equal footing is substantiated by the fundamental jurisprudence.

Key words: jurisprudence, methodology of knowledge of law, philosophy of law, history of political and legal doctrines, neo-Kantianism.

For citation: Frolova, E.A. (2021). Historical and logical methods of studying law: from the history of the Philosophy of Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 36–42.

Современная социальная реальность — пример разновеликих конфликтов, протестов, мятежных настроений, техногенных и экологических катастроф, ставящих под угрозу выживание человека как биосоциального существа. Право выступает в качестве важнейшего регулятора общественных отношений. Для уяснения содержания права и оценки его способности эффективно влиять на социум необходимо обратиться к вопросам методологического характера, т.е. понять, каким образом право помогает «замирать» (термин М.М. Ковалевского) конфликты политико-правовой действительности.

В юридической науке вопросам методологии уделяется пристальное внимание. Причина повышенного интереса к этой теме, как представляется, заключается в том, что юриспруденция, вопреки внешней разобщенности своих дисциплин, как никакая другая наука, тяготеет к построению целостной системы. Юриспруденция неоднородна: если отраслевые науки ориентированы на создание единообразной и беспробельной системы права, необходимой для процесса правоприменения, то природа фундаментальных правовых наук (теория государства и права, история политических и правовых учений, философия права, социология права и др.) — иная. Эти науки включают в себя мировоззренческий компонент, по своей природе они диалогичны, а по методологии — разнообразны. Так, в качестве логико-теоретической основы политических и правовых доктрин выступают религия, философия, психология, этика и др. Вместе с тем такой методологический диапазон не должен вызывать сомнение в самостоятельности наук историко-теоретического цикла. Научность в области фундаментальной юриспруденции заключается в последовательности избранного метода, логичности аргументации, что в итоге и обеспечивает доктринальный уровень исследования.

Гносеологическая проблема (ответ на вопрос: как возможна наука) поднималась уже в античном мире. Еще Гераклит спрашивал: существует что-либо прочное и постоянное или все находится в вечном потоке. Сократ защищал общеобязательность познания — наука должна строиться на основе понятий и принципов. Платон развил «понятие» до «идеи». Именно он впервые высказался в пользу чисто мысленного, идеального бытия, которое существует благодаря тому, что мыслится. Идея, по Платону, есть предпосылка, условие любого научного мышления. Наука о чистых идеях у древнегреческого философа называется диалектикой; ее задача: свести многообразие действительности к родовому понятию и затем разложить на виды, т.е. возвысить представление до объективной идеи, отбросив все субъективное и шаткое. В этом смысле истинным диалектиком может быть только систематик, т.е. тот, кто способен охватить разумом целое. Вслед за Сократом и Платоном Аристотель считал, что только с помощью познания,

оперирующего понятиями, возможно достигнуть научного знания. Однако между учениями Платона и Аристотеля имеются существенные методологические отличия. Если Платон начинает с критики познания, то Аристотель догматически определяет явления и подчеркивает необходимость их логической обработки. Если интерес Платона — гносеологический и направлен на достоверность познания, то интерес Аристотеля — генетический: он стремится открыть и объяснить причины, действующие в чувственных вещах. Аристотель — реалист, его внимание нацелено на изучение фактов, изучение жизни конкретных полисов. В отличие от Платона в его учении отсутствует прочная критическая основа. По Аристотелю, более убедительными оказываются индуктивные умозаключения, т.к. они исходят из известного и чувственно-воспринимаемого. Индуктивные приемы используют ораторы, оперирующие с вероятными заключениями и воздействующими на мнения (не на разум) народных масс. Вместе с тем научно обязательным, по Аристотелю, следует признать дедукцию — основываясь на этих приемах создаются дефиниции. Они определяют в логической форме сущность вещей и явлений, в т.ч. общества, права, государства. Для правильного определения сущности важно провести различие родов (отделяет вещь / явление от всех вещей / явлений другого рода) и видов (отделяет вещь / явление от остальных вещей / явлений того же рода)¹. Таким образом, если Платон описывал идеальное государство и показывал его сущность, то Аристотель и перипатетики, используя индуктивный метод, сосредоточили свое внимание на видовых характеристиках государства и права.

Любая наука в своем развитии проходит три стадии: эмпирическую, классификационную и теоретическую. На первой стадии наука ограничивается сбором и описанием материала, на второй происходит систематизация собранного материала на основе общих признаков, заключенных в нем, на третьей — выясняются законы явлений. Формирование представлений о научном познании права складывалось еще в античном мире, активно развивалось в период Нового времени и стало центральной темой исследований в новейшее время. Такой долгий путь, казалось бы, должен свидетельствовать о теоретическом уровне современной правовой науки. Однако, как и сто лет назад, она находится на классификационной стадии развития: построив часть доступного для исследования материала в разветвленную систему юридических дисциплин, в юриспруденции тем не менее еще не установлены

¹ Аристотель справедливо считается «отцом» логики и телеологии. Во всяком случае можно говорить о том, что формальная логика (начиная от средних веков до начала XX в.) основывалась на системе Аристотеля (см. оценки его философии: *Форлендер К. История философии. Античность. Средние века / пер. с нем.; под ред. В.А. Савальского. 2-е изд., испр. М., 2011. С. 122, 123).*

границы с другими науками. Последнее обстоятельство можно объяснить разновекторным движением: с одной стороны, как любая область научных исследований, юриспруденция тяготеет к обобщениям и поиску единых начал, с другой — гибкость ее предмета обуславливает дальнейшую специализацию. Так, например, в последние десятилетия проблемы соотношения права и технологий (цифровизация, искусственный интеллект и др.), права и спорта, энергетического права, права и экологии и др. прочно вошли в юридический дискурс.

С точки зрения методологии права, можно заметить, что близкая к современности ситуация существовала на рубеже XIX—XX вв. В это время в научной среде обсуждался вопрос отграничения социальных наук в целом, и науки о праве, в частности, от области естествознания. Перед правоведами стояла задача показать отличительные черты юридической материи и возможность (или невозможность) рецепции для нее методов из области естествознания. Решая эту задачу, юристы по-новому подходили к пониманию методов научного исследования².

В начале XX в. утверждалось, что в обработке научных задач существует две основные точки зрения: объясняющая (экспликативная) и указывающая (нормативная). Для первого подхода важен каждый факт, исследователь стремится объяснить его связь с другими фактами, установив их причинную зависимость. Этот подход преобладает в естественных науках. Нормативная точка зрения предполагает рассмотрение фактов по отношению к заранее определенным правилам и предъявляет к ним требования, основанные на этих правилах. Такой подход характерен для гуманитарных наук, прежде всего этики, логики, юриспруденции. Кроме этого подчеркивалось, что в естественных науках понятие нормально-го равносильно понятию необходимого, а в гуманитарных — понятию должного.

Разница в основных подходах к предмету научного исследования подтверждала различие путей (методов), которыми идет человечество в поисках истины. Познание — сложный психологический процесс, который, во-первых, может направляться на непосредственное наблюдение фактов, на выведение из воспринятых сознанием наблюдений заключения, т.е. на переход от частного к общему; во-вторых, этот процесс может сводиться к образованию общих положений и к выведению из них заключений относительно отдельных фактов, отмеченных сознанием, т.е.

к переходу от общего к частному. В первом случае, как было показано на примере Аристотеля, имеет место метод апостериорный, аналитический, индуктивный — способ, состоящий в образовании умозаключений, следующих (апостериорность) за наблюдением, в определении посредством разложения (анализ) их на составные части (индукция). Во втором — метод априорный, синтетический, дедуктивный — способ, заключающийся в установлении известных предпосылок (априорность), в установлении связи (синтез) между отдельными понятиями, вошедшими в сознание, в выведении (дедукция) одной мысли из другой (философия Платона). Эти методы представляют психический процесс, происходящий в едином человеческом сознании, они не исключают, а дополняют друг друга: индукцией наука добывает свой материал, с помощью дедукции выстраивает и применяет свои законы. Распространенная на рубеже XIX—XX вв. точка зрения, согласно которой существуют науки индуктивные (естествознание) и дедуктивные (гуманитарные науки), неточна. Индуктивных наук в собственном смысле слова нет, есть индуктивный способ изучения материала.

Отличие естественных и гуманитарных наук, как отмечали юристы в начале XX в., зависит не от различия предмета исследования (очевидно, что они различны), не от применяемых ими методов (они одинаковы для всех наук), а от основной точки зрения на предмет исследования (экспликативной или нормативной) и от большей или меньшей степени вероятности обобщений, легших в основание наук той или другой группы³. Естественные науки исходят из обобщений, имеющих характер безусловной достоверности. Для этих наук характерны наблюдение и опыт. Гуманитарные науки основываются на обобщениях, имеющих меньшую степень достоверности, объект их исследования одухотворен, орудие познания этих наук — наблюдение. Меньшая степень достоверности обобщений, лежащих в основе гуманитарных наук, различие объектов исследования, широкий круг явлений, обнимаемых их построениями, — все это в конце XIX в. привело к противопоставлению гуманитарных наук естественным. Явилась даже мысль о двойственности истины: предлагалось считать истинным в естествознании одно, в науках гуманитарных — другое. Однако большинство специалистов сошлись во мнении, что истина едина и должна быть признана таковой во всех сферах человеческого знания.

Наука права в целом, фундаментальная юриспруденция, в частности, относится к гуманитарным

² См.: Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев; СПб., 1880; Капустин М.Н. Теория права. (Юридическая догматика). М., 1868. Т. I. Общая догматика; Новгородцев П.И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904; Суворов Н.С. Лекции по энциклопедии права. 2-е изд. М., 2016; Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. 2-е изд. М., 2016.

³ См. об этом, напр.: Лебедев В.И. Общая теория права: лекции. СПб., 1903. С. 4, 5; Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916; Его же. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1998.

наукам: она исследует проявления во вне человеческой воли и потому полагает в основание своих построений обобщения сравнительно невысокой степени вероятности. Способы познания права — важная составляющая как отраслевых, так и теоретико-правовых наук, от методов их исследования во многом зависит предметный, критический и ценностный компонент исследования. В большей или меньшей степени все теоретико-правовые науки применяют методы индукции, дедукции и другие приемы исследования.

Один из основополагающих вопросов юридической науки — вопрос понимания и назначения права. В зависимости от избранной методологии создаются различные правовые концепции (право — как интерес, как свобода, как социальный долг, как минимум морали, как нравственно должное, как приказ власти, как усмотрение судьи и др.). На рубеже XIX—XX вв. под влиянием достижений в области психологии и социологии юридическая наука признала понятие права относительным. Юристы доказывали, что право необходимо исследовать не как неразложимую никакими средствами химического анализа окаменелость, а как явление текущее, как своеобразный жизненный процесс, происходящий в общественной среде. Это дало ключ к пониманию постоянных изменений его содержания, наблюдавшихся в исторической жизни народов. Однако в методологическом плане этот подход создал определенные сложности: пока право рассматривалось как нечто незыблемое и неизменное — задача исследователей, ищущих его определение, сводилась к поиску характерного признака всего его содержания. С признанием относительности правовых конструкций возникла непростая задача создания общей формулы для изменчивого явления. Правоведы высказывали мысль вообще отказаться от определения права по существу и раскрывать этот феномен через формальные определения (значения права), не зависящие от его содержания.

На рубеже XIX—XX вв. значительный вклад в понимание методологии науки внесла неокантианская философия: представители марбургской школы (Г. Коген, П. Наторп, Р. Штаммлер, Э. Кассирер, В.А. Савальский и др.) и сторонники баденского направления неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев и др.). Философы баденской школы исследовали прежде всего субъект познания и классифицировали науки в зависимости от критерия отнесения их к ценностям. Ориентир на культуру в системе построения наук — отличительная черта их философии.

Развивая методологию Канта, Риккерт определил границы естественно-научного и исторического методов. С помощью естественно-научного метода

образуются общие понятия; этот подход отождествляет границы научного познания явления с границами опыта. Цель такого познания заключается в установлении закономерной связи фактов между собой. Предполагалось, что в результате проведенных исследований этим способом, будет дана объективная картина эмпирического бытия. Исторический метод имеет дело с конкретной действительностью и образует понятия по принципу «ценности». Задача исторической науки заключается в установлении внутренней закономерности конкретных и общих явлений с точки зрения телеологии (целеполагания). Таким образом, согласно неокантианской философии, в зависимости от метода исследования все науки могут выступать либо *генерализирующими* (материал исследования состоит из объектов природы — действительности, утратившей связь с ценностями), либо *индивидуализирующими* (материал исследования состоит из явлений культуры — действительности, отнесенной к ценностям)⁴. Основываясь на этом утверждении, неокантианцы обосновывали два принципиально различных вида понимания действительности.

1. **Генерализирующее** изучение принимает во внимание *общее*, (индивидуальность объектов исследователя не интересует), объекты изучения — это только экземпляры общего родового понятия, которые при необходимости могут быть заменены другими экземплярами того же понятия. Практическая ценность этого подхода заключена в возможности ориентироваться во всем многообразии действительности, в создании системы понятий. Этот метод важен для юриспруденции (прежде всего теории права), поскольку на основе различного рода классификаций создаются обобщающие правовые понятия (норма права, правовое отношение, юридический факт, система законодательства, система права, юридическая ответственность и др.). Генерализирующий метод предполагает образование родовых понятий, подведение частного под общее. Понятия, возникающие таким образом, имеют разные степени общности, но высшая цель этого метода — подвести всю действительность под общие понятия. Таким путем создается *единая целостная система понятий*, охватывающих своим содержанием все объекты, подлежащие исследованию. Следствием этого подхода явилось создание обладающего формальным характером универсального метода, используемого преимущественно в естественных науках.

Иначе обстоит дело с историческими науками, которые, по мысли Риккерта, не стремятся обрабатывать действительность с точки зрения общего. Историк понимает предмет своего исследования (личность, общество, народ, политику, эпоху и др.) как единое целое,

⁴ См.: Риккерт Г. Философия истории / пер с нем. С. Гессе-на с предисл. автора к рус. изд. СПб., 1908. С. 72.

и в то же время — «как никогда не повторяющуюся индивидуальность»⁵. Конечная цель исторического метода — дать целостное изображение объекта изучения. Поэтому историк не может пользоваться генерализирующим методом, игнорирующим единичное.

2. **Индивидуализирующее** исследование нацелено на выявление особенностей предмета, на то, что делает его незаменимым и исключительным. Предмет изучения, согласно этому подходу, не приравнивается к схожим явлениям (событиям), он выделяется из группы аналогичных предметов и называется уже не родовым, а собственным именем⁶. В этой области также имеется преобразование действительности: из всей массы первоначального материала выбирается определенный комплекс элементов, принадлежащий конкретному субъекту. Согласно этому методу, в реальности существуют не общие объекты, а только лишь единичные, ни одно явление не повторяется в тождественной форме (индивидуальное правовое сознание, конкретное правовое отношение, известный юридический факт и др.). Индивидуализирующий метод на первый план выводит понятие *единичного* и неповторимого. Понятие общего целого, с которым имеет дело история, богаче своим содержанием, чем его отдельно взятые части, поэтому история рассматривает единичное «в общем» как часть некоторого целого. Единичность исторических объектов предполагает, что данная действительность всегда существует во времени, пространстве и изменяется в них. Изображение связи объекта с окружающей его исторической средой возможно только с помощью индивидуализирующего метода. При этом история, как и естествознание, пользуется понятием причинных отношений, но в ином контексте: для историка важна не только временная последовательность причины и ее действия, но и та необходимость, с которой из определенной причины вытекает не менее определенное, никогда не повторяющееся в точности действие⁷.

Вслед за В. Виндельбандом и Г. Риккертом, Б.А. Кистяковский утверждал, что научный интерес в исследовании явлений природы есть причинные соотношения, а предмет изучения историка — событие во всех индивидуальных проявлениях и деталях: «Историк берет все в розницу, в противоположность естествоиспытателю, который, исследуя только общее, берет все оптом. Логическая структура того и другого исследования — совершенно различна. Суждение естествоиспытателя (...) аподиктично; естествоиспытатель говорит: так необходимо

должно быть. Суждение историка ассерторично; он говорит: так есть или так было»⁸.

Причинные соотношения в социальных и в естественных науках различны. Историк исследует индивидуальные сочетания разных рядов причинно обусловленных явлений (стечение обстоятельств совершенно случайно, следовательно, и исследуемое историческое событие тоже случайно). Основная задача естествознания как науки о закономерностях в природе состоит в определении причинно связанных и необходимых соотношений. Причинные соотношения, составляющие основу естественных наук, мыслятся безотносительно к какому-либо определенному месту и времени или, говоря иначе, применимы к любому месту и времени, где есть необходимые условия. Вследствие того, что все важные положения естествознания приобретают абстрактную форму, естественные науки рассматриваются как науки о закономерном в природе, они основаны на четких формулах и программах. Отвлеченность дает возможность объяснять индивидуальные явления и производить обобщения⁹.

На рубеже XIX–XX вв. перед юриспруденцией встал вопрос о возможности применения в своей области характерного для естественных наук метода причинно-следственных отношений. Экстраполируя эти приемы исследования на сферу права, ряд юристов высказались в защиту методологического плюрализма, с помощью которого, по их мнению, только и возможно исследование политико-правовой действительности. Так, Б.А. Кистяковский различал право как причинно-обусловленное явление, т.е. социальное отношение (правоотношение и психическое явление) и право в сфере *оценок и целей*. Сущность права, согласно его взгляду, обуславливается трансцендентальными (право — продукт духовной деятельности человека) и эмпирическими целями (право — инструмент организации совместной жизни людей). Трансцендентальные цели присущи разуму (интеллектуальному сознанию) и совести (этическому сознанию), отсюда, по его убеждению, проистекает значимость исследования логического и этического компонентов в праве. Этот подход подчеркивал двойственную природу права: с одной стороны, оно есть произведение человеческой воли, с другой — явление социального мира.

Право подлежит рациональному изучению с помощью логических операций человеческого сознания, при этом сознательная воля не имеет врожденного характера, человек только путем долговременного развития достигает способности сознательно

⁵ См.: Риккерт Г. Указ. соч. С. 25–27.

⁶ См.: там же. С. 20.

⁷ См.: там же. С. 40.

⁸ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права; *Его же*. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. С. 81.

⁹ См.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. С. 84.

направлять свои действия. Сфера, из которой выделяется право как продукт человеческого духа, есть, следовательно, область бессознательного. Однажды установленный порядок человеческих отношений остается твердо закрепленным. Постоянно повторяемые действия воспринимаются разумом человека, закрепляются в нем в виде ряда ассоциаций. Так возникает мысль о необходимости подчинения установившемуся порядку во избежание негативных последствий ослушания. Эта мысль — зерно сознательного понимания права¹⁰.

Исследованием природы и взаимоотношения научных методов занимались не только юристы и философы, но и историки. Так, большой вклад в понимание методологии социальных наук внес А.С. Лаппо-Данилевский¹¹, разработавший под влиянием Конта, Спенсера, Канта и неокантианцев баденской школы собственный подход. Согласно Лаппо-Данилевскому, наука не может объединить все опытные данные и достигнуть единства в системе знаний каким-либо одним путем. Разные отрасли науки объединяются с разных познавательных точек зрения — *обобщающей (логический метод)* и *индивидуализирующей (исторический метод)*. Поэтому социальные науки, полагал Лаппо-Данилевский, должны использовать на равных началах оба метода исследования: номотетический (обобщающий)¹² и идиографический (индивидуализирующий).

Сложность методологических вопросов и важность их решения для юриспруденции можно продемонстрировать на примере науки истории политических и правовых учений. Эта наука обладает одновременно чертами исторической (индивидуализирующей) и теоретико-правовой (обобщающей) науки. История политических и правовых учений не относится исключительно к индивидуализирующим наукам, поскольку содержит в себе теоретические научные обобщения, создает парадигмы юридического мышления каждой исторической эпохи. Систематический метод, по существу, формирует эту науку, в связи с чем историю политических и правовых учений справедливо называют «школой альтернативного мышления».

¹⁰ Например, Н.М. Коркунов замечал, что возникновение права обусловлено сознательным соблюдением известных правил поведения как обязательных, но содержание этих первоначальных юридических правил не творится сознательно. Оно дается бессознательно сложившимися обычаями (см.: *Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права*. СПб., 2003. С. 149).

¹¹ Оценки Лаппо-Данилевского как социолога, историка и методолога науки см.: *Кареев Н.И. Основы русской социологии*. СПб., 1996. С. 167–169.

¹² См.: *Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории*. Пг., 1923. (Выпуск первый). Эту работу А.С. Лаппо-Данилевского высоко оценивал социолог Н.И. Кареев: «Очень ученый, весьма систематический и детально разработанный труд».

История политических и правовых учений наиболее полно демонстрирует взаимосвязь **исторического** и **логического** компонентов в праве. Так, например, в рамках этой науки оценивается полемика представителей исторической школы права (исторический компонент) и школы естественного права (логический компонент). Деятельность Гуго, Савиньи, Пухты явилась закономерной реакцией на рационализм школы естественного права, придававшей исключительное значение человеческому разуму (и возможному произволу). Гроций, Гоббс, Руссо обосновывали договорное происхождение права и государства: согласно этому подходу, стоит изменить договор в соответствии с идеалом, и в обозримом времени будет создан совершенный общественный строй. Кроме этого, реализовать данные идеи на практике, по мысли философов, не представляло особой сложности, (например, по Руссо, достаточно возвратиться к лучшему прошлому). Согласно воззрениям исторической школы, право развивается как цветок из зерна, из таинственных глубин народного духа. Действующее право — обнаружение этого таинственного духа. Поэтому ломка права есть разрушение живого организма, рост которого определяется не произволом личности, а законами органической жизни.

При методологическом противостоянии каждое из этих политико-правовых направлений имело свои плюсы и минусы. Так, историческая школа права установила связь права с жизнью конкретного народа и показала непрерывность развития права, однако эта методология отвергала рецепцию права, а значение личности недооценивалось или вообще устранялось из процесса правообразования. Теория естественного права выдержала критику в свой адрес со стороны представителей исторической школы права. Здоровое ядро этой школы — идеализм и критицизм — воспринято многими политико-правовыми концепциями последующего времени.

Методология поиска права, оценки политико-правовой реальности — темы многоаспектные; и логический, и исторический способы изучения политико-правовой реальности задают определенный масштаб для таких исследований. Как показывает история, право может одновременно резюмировать и ожесточенную борьбу общественных классов, и уединенный труд философа-юриста, и мечты социального реформатора. Стремясь установить путь познания права, юриспруденция обращается и к философии, и к социологии, и к отдельным юридическим наукам, выбирая для себя «хорошее из лучшего» во всех теориях, сочетая различные методы исследования политико-правовой материи.

* * *

Таким образом, исторический и логический способы исследования права позволяют оценивать

его различно и даже противоположно (например, отождествлять право с силой (Гумплович) и видеть в праве нравственно должное (Новгородцев)). Немаловажно и то, что именно систематический прием (логический метод), применяемый к праву, позволяет признать данный феномен в качестве необходимого и важнейшего социального регулятора. Правовой строй связывает людей в общественные единства, а юридические нормы, представляющие основной элемент этого строя, выступают равнодействующей сил разного направления, приложенных к одной точке — общественному существованию, и потому являются своеобразным компромиссом различных интересов и сил в социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Капустин М.Н.* Теория права. (Юридическая догматика). М., 1868. Т. I. Общая догматика.
2. *Кареев Н.И.* Основы русской социологии. СПб., 1996. С. 167–169.
3. *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
4. *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1998. С. 81, 84.
5. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 149.
6. *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. Пг., 1923. (Выпуск первый).
7. *Лебедев В.И.* Общая теория права: лекции. СПб., 1903. С. 4, 5.
8. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. 2-е изд. М., 2016.
9. *Новгородцев П.И.* Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904.
10. *Ренненкампф Н.К.* Очерки юридической энциклопедии. Киев; СПб., 1880.
11. *Риккерт Г.* Философия истории / пер с нем. С. Гессена с предисл. автора к рус. изд. СПб., 1908. С. 20, 25–27, 40, 72.
12. *Суворов Н.С.* Лекции по энциклопедии права. 2-е изд. М., 2016.
13. *Форлендер К.* История философии. Античность. Средние века / пер. с нем.; под ред. В.А. Савальского. 2-е изд., испр. М., 2011. С. 122, 123.

REFERENCES

1. *Kapustin M.N.* Theory of law. (Legal dogmatics). M., 1868. Vol. I. General dogmatics (in Russ.).
2. *Kareev N.I.* The foundations of Russian sociology. SPb., 1996. P. 167–169 (in Russ.).
3. *Kistyakovsky B.A.* Social Sciences and law: essays in methodology of social Sciences and General theory of law. M., 1916 (in Russ.).
4. *Kistyakovsky B.A.* Philosophy and Sociology of Law / ed., note., decree. V.V. Sapov. SPb., 1998. P. 81, 84 (in Russ.).
5. *Korkunov N.M.* Lectures on General theory of law. SPb., 2003. P. 149 (in Russ.).
6. *Lappo-Danilevsky A.S.* The methodology of history. Pg., 1923. (Issue first) (in Russ.).
7. *Lebedev V.I.* General theory of law: lectures. SPb., 1903. P. 4, 5 (in Russ.).
8. *Muromtsev S.A.* Definition and main division of law. 2nd ed. M., 2016 (in Russ.).
9. *Novgorodtsev P.I.* From lectures on the General theory of law. Part of the methodological. M., 1904 (in Russ.).
10. *Rennenkampf N.K.* Essays in the legal encyclopedia. Kiev; SPb., 1880 (in Russ.).
11. *Rikkert G.* Philosophy of history / transl. from German S. Hessen with a Preface. author's guide to the Russian ed. SPb., 1908. 20, 25–27, 40, 72 (in Russ.).
12. *Suvorov N.S.* Lectures on the encyclopedia of law. 2nd ed. M., 2016 (in Russ.).
13. *Forlander K.* History of philosophy. Antiquity. Middle ages / transl. from German; ed. by V.A. Savalsky. 2nd ed., rev. M., 2011. P. 122, 123 (in Russ.).

Сведения об авторе

ФРОЛОВА Елизавета Александровна — доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус); Юго-Западный университет политологии и права, 401120 Китай, г. Чунцин, 301, проспект Баошэнг, район Юйбэй

Authors' information

FROLOVA Elizaveta A. — Doctor of Law, Professor of the Department of theory of state and law and political science of the faculty of law at Lomonosov Moscow state University; 1 Leninskie Gory, building 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia; Southwest University of Political Science and Law; 301, Baosheng Ave Huixing str. Yubei Distric, 401120 China, Chongqing